

ЗЕМЛЯ ДЕТСТВА МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Тайну Ф. М. Достоевского во многом объясняют детские годы, проведенные им в усадьбе Даровое. «Это маленькое и незамечательное место», как он выражался, оказало серьезное влияние на его художественные и нравственные поиски, воспитало в нем неиссякаемую любовь к родной земле, к русскому человеку.

Он завещал нам Даровое – этот маленький кусочек России.

Мне посчастливилось провести в качестве заведующей музеем-усадьбой Даровое два года – 2001-й и 2002-й. За это время здесь перебивало множество людей, которые ехали сюда не из любопытства – чувство духовной родины, объединяющей немцев, американцев, индусов, японцев, русских, – призывает сюда паломников, идущих поклониться памяти великого Гражданина мира, идеалы которого служат неугасимым маяком для всех, кто ищет свою дорогу к Храму. Летом 2001-го года мне довелось проводить экскурсию для профессора токийского университета иностранных языков Икуэ Камэяма. Экскурсия продолжалась шесть часов. На прощание профессор сказал, что этот день в Даровом запомнится ему как счастливейший день в его жизни. Другой иностранный гость, потрясенный сокровенной красотой этого уголка земли, плакал, сидя на ступеньках флигеля, и приговаривал, раскачиваясь: «Ка-ра-ма-зоф, Ка-ра-ма-зоф». Эти эпизоды насколько трогательны, настолько и красноречивы: они лишний раз говорят о том, какое огромное влияние оказывают гениальные книги Ф. М. Достоевского на мировую культуру.

Однако глобализация влияния нашего великого земляка почти никак не отразилась на динамике развития музея-усадьбы писателя в Даровом.

Два года моей работы в музее, углубленный анализ сложившегося в нем положения дел дают мне основание говорить о том, что на сегодняшний день состояние Дарового не позволяет использовать возможности этого уникального места с полной отдачей. Счастье для всех нас, что усадьба сохранилась, что природно-исторический ландшафт мемориальной зоны не претерпел за 170 лет почти никаких существенных изменений; а в 1993 году на средства гражданина России Б. В. Писарева здесь поставлен прекрасный памятник писателю

работы скульптора Ю. Ф. Иванова. И все-таки трудно бывает отделаться от ощущения, что пауза слишком затянулась. Всякое движение замерло. Великолепный ландшафт как будто окаменел. Дело в том, что три четверти года – осенью, зимой и весной – музей не в состоянии функционировать в связи с отсутствием сигнализации, отопления, каких-либо коммуникаций, а также служебного помещения для сотрудников музея. Десять лет назад, на момент открытия памятника Федору Михайловичу, этот дом и экспозиция в нем стали большим событием для всех поклонников писателя уже потому только, что служили материальным свидетельством его здесь пребывания. Что касается экспозиции, надо честно сказать, что она морально устарела и на сегодняшний день не отвечает современным требованиям ни по форме, ни по содержанию. Сегодня эта экспозиция уже не в состоянии удовлетворить интерес посетителей в той мере, в какой этого заслуживает великое имя. Сегодня нужна новая экспозиция. Проект такой экспозиции стал результатом моей работы в музее. Он был представлен для ознакомления ведущим специалистам государственного музея-заповедника «Коломенское», одобрен и рекомендован к исполнению. Однако трудно надеяться на воплощение этого проекта в ближайшие годы, по крайней мере, до тех пор, пока историко-художественный музей «Зарайский Кремль» не решит собственные неотложные проблемы. В частности, в ближайшие годы предстоит освоить здание Присутственных мест, куда должен переехать названный музей. Разрушаются башни Кремля, а проблема финансирования ставит под угрозу их своевременную реставрацию. И если уж до Кремля, который находится у всех на виду, руки не доходят, то до Дарового, которое отстоит от Зарайска на 12 километров, – и подавно. Для меня абсолютно очевидно одно: пока музей-усадьба Ф. М. Достоевского, этот уникальный мемориальный организм, является филиалом, трудно надеяться на какие бы то ни было позитивные изменения в Даровом в ближайшем будущем. Да и соизмеримо ли имя Достоевского с понятием филиала? Конечно, нет. Это так же нелепо и так же невозможно, как если представить себе филиалом Ясную Поляну, Михайловское, Константиново. Да и специфика усадьбы, разброс на ней и за ее пределами мемориальных объектов, связанных с Ф. М. Достоевским, создают неограниченные возможности для создания единственного в своем роде мемориального культурного комплекса. Но об этом чуть ниже.

Вскоре после начала работы мне пришлось искать новый подход к проведению экскурсии. Встала необходимость разработать маршрут экскурсии под открытым небом, используя воспоминания Андрея Михайловича Достоевского, а также страницы книг самого Федора Михайловича. Приступила к этой работе немедленно.

Через некоторое время по новому маршруту пошли экскурсии. При этом экспозиция, размещенная во флигеле, выполняла вспомогательную, чисто иллюстративную функцию, что, безусловно, было очень важно.

Работа на маршруте под открытым небом принесла хорошие плоды. И хотя продолжительность экскурсии превышала установленный регламент иногда больше чем в два раза, люди не спешили садиться в автобусы. Они покидали Даровое взволнованные, одухотворенные, с надеждой снова вернуться сюда. Даровое становилось им близким, родным домом.

Большую моральную поддержку оказали мне и жители Дарового – потомки крепостных, которые служили у Достоевских: Макаровы, Широковы и другие. Первой серьезной удачей стало знакомство с Ниной Терентьевной Ростовцевой, домик которой стоит прямо напротив флигеля Достоевских. Однажды, отправив в Зарайск очередную экскурсию, я зашла, чтобы представиться и, возможно, найти помощников в новом для меня деле. Сразу приятно удивило гостеприимство хозяйки, патриархальная обстановка, предметы старинной мебели и обихода. Каковы же были мое удивление и радость, когда мне сказали, что мебель и некоторые вещи, например, чернильница, перешли к ним из дома Достоевских. Выяснилось, что бабушка Нины Терентьевны – Марина Сергеевна, в девичестве Широкова – служила экономкой у племянницы Ф. М. Достоевского – Марии Александровны Ивановой, проживавшей в усадьбе на правах законной владелицы. Когда у Марины Сергеевны родилась дочь Наталья, барыня стала ее крестной матерью, а позже подарила выросшей своей крестнице сундук с приданым. По смерти Марии Александровны – в 1925 или в 1926 году – к Наталье Семеновне перешли и другие вещи, которые и унаследовала ее дочь Нина Терентьевна Ростовцева, ставшая моим первым другом в Даровом. Вскоре ряд предметов мебели и обихода, среди которых: детский письменный столик, сундук, столовый буфет, стул, платяной шкаф, чернильница и другие – были приобретены музеем «Зарайский Кремль». Это были предметы, которых мне так не хватало для проекта новой экспозиции.

В дальнейшем Нина Терентьевна оказалась незаменимым консультантом в моих исследованиях усадьбы Достоевских. Она показала мне, где располагались служебные строения, в частности, конюшня, скотный двор, колодец, из которого брали воду для господ с глубины более 20 метров, ныне давно засыпанный, где стояли амбары. К нашим изысканиям присоединилась и Светлана Алексеевна Савостина, в девичестве Милованова, бабушка которой, Яков, в начале века работал конюхом на усадьбе. Самое живое участие в нашей работе приняла и Клавдия Петровна Романцова, бывшая заведующая библиотекой имени Ф. М. Достоевского, которая в 50 – 60-е годы располагалась во флигеле, пока чьим-то административным повелением не была разорена. Ряд интересных свидетельств предоставил и потомок Савина Макарова – Виктор Иванович Макаров, также приезжающий на дачу в Даровое из Москвы. Наконец, когда мне удалось вплотную подойти к разрешению вопроса о месте захоронения отца Федора Михайловича – М. А. Достоевского – к числу моих помощников присоединилась и Евгения Александровна Минаева, живущая летом в доме своих предков в Даровом. Но об этом речь впереди.

Несмотря на то, что было найдено очень много интересного, приходилось сокрушаться о том, что к этому времени все старожилы, которые хранили в своей памяти бесценную информацию, уже ушли из жизни. Остается также сожалеть, что за 10 лет существования музея, начиная с 1993 года, никто не проявил особой заинтересованности в составлении летописания Дарового по воспоминаниям его жителей.

В процессе моей работы Даровое приоткрыло одну из своих тайн, что в значительной мере обогатило мемориальную ценность усадьбы.

Еще весной 2001 года, когда сошел снег, я обнаружила в 5 – 6 метрах от флигеля какой-то бугор с торчащими корнями. И никто не мог мне объяснить, что это такое. А надо сказать, что при первом чтении «Воспоминаний» А. М. Достоевского (брата писателя) мое восприятие книги было более эмоциональным, нежели исследовательским. Поэтому и рассказ о плетневой мазанке, которая стала первым жилищем семьи Достоевских, отложился в памяти неким светлым мифом: ну, была какая-то мазанка плетневая, связанная глиной... давно, конечно, ее и след простыл. Вскоре я обратила внимание на странную земляную террасу четырехугольной формы, по углам которой росли с одной стороны две древние липы, а с другой

стороны – две юные липки тянулись из полусгнивших вековых корней. Так появился еще один вопрос, который надо было разрешить.

Между тем очевидный успех маршрута под открытым небом вызвал потребность расширения и углубления информационного объема экскурсии, что, в свою очередь, побудило меня к повторному, более внимательному чтению книги А. М. Достоевского. Итак, читаю: «Маленький плетневый, связанный глиной на манер южных построек, флигелек для нашего приезда состоял из трех небольших комнаток и был расположен в липовой роще, довольно большой и тенистой». Далее Андрей Михайлович описывает уже это место с подробностями, которым нет цены: «Около помянутого выше нашего домика, который был крыт соломой, были расположены два кургана или две небольшие насыпи, на которых росло по четыре столетних липы, так что курганы эти, защищенные каждый четырьмя вековыми липами, были лучше всяких беседок и служили нам всем столовыми, где мы постоянно обедали и пили утренний и вечерний чай». Вот и ответ на мои вопросы: что это за бугор рядом с флигелем с торчащими корнями и что это за земляная терраса с липами в углах? Да, это те самые курганы, которые служили Достоевским столовыми и те самые липы, под кронами которых юный Федя Достоевский прочел «всего Вальтера Скотта». Но какова же была дальнейшая судьба мазанки? Принято было считать, что она сгорела в 1833 году во время большого пожара... Но вот читаю: «Плетневая наша мазанка, окруженная двумя курганами, была защищена вековыми липами и не сгорела, но в ней всем нам помещаться было тесно». Так Андрей Михайлович подсказал мне место, где стояла мазанка, а Светлана Алексеевна Савостина-Милованова, упомянутая выше, ныне живущая в Москве и работающая в Московском государственном университете, даже смогла восстановить по памяти вид этой мазанки, которую она видела где-то на фотографии. Рисунок этот мне захотелось показать главной хранительнице художественных фондов музея Лидии Ивановне Максимовой, и она подтвердила в разговоре, что да, это изображение она тоже где-то видела, но где именно – вспомнить не могла. Во всяком случае, сейчас можно уже точно определить место, где стояла мазанка, а также составить достаточно подробный план усадьбы, который может стать основой для более обстоятельной разработки не одного, а нескольких экскурсионных маршрутов.

Итак, два года работы позволили мне получить наглядное представление о том, как проходила жизнь обитателей усадьбы в Да-

ровом, где собиралась семья в часы досуга. Открывались картины детских игр и уединенной работы души будущего гения русской литературы, дарование которого прорастало на земле Дарового в более чем скромной обстановке.

На сегодняшний день в усадьбе можно насчитать следующие объекты показа:

- 1) дом Достоевских (реконструкция)
- 2) место, где стояла мазанка
- 3) курганы или «столовые» под липами
- 4) липовая роща – место игр и прогулок
- 5) фруктовый сад
- 6) пруд, выкопанный по приказанию Марии Федоровны Достоевской, где купался и ловил рыбу Федя
- 7) места, где располагались конюшня, скотный двор, людская, колодец
- 11) древняя изба в деревне Даровое, возможно, ровесница XIX века
- 12) межевой вал, обозначавший границы усадьбы
- 13) церковь Сошествия Святого Духа, прихожанами которой были Достоевские
- 14) деревня Черемошня, куда Достоевские ходили в баню и где был убит М. А. Достоевский (одним из старожилов д. Черемошня был даже указан двор, где, по преданию, это произошло)
- 15) место, где стояла часовня
- 16) погост, где, по свидетельству жителей Дарового Н. Т. Ростовцевой, Е. А. Минаевой и С. А. Савостиной, было погребено тело отца писателя.

Теперь надо сказать, что особое место в моей работе занимал вопрос о месте погребения трагически погибшего отца писателя Михаила Андреевича Достоевского. До настоящего времени местонахождение его могилы считалось неизвестным. Предположения на этот счет выдвигались разные, но никаких специальных изысканий в этой области, насколько мне известно, не проводилось. А истина лежала на поверхности. Нужно было только предпринять некоторые усилия. В разговорах с даровскими жителями я постоянно поднимала эту тему. Нина Терентьевна Ростовцева, а за ней и Евгения Александровна Минаева однозначно и категорически заявили, что они знают, где он похоронен, так как бывали там не раз. И вот в августе 2002 года мы с

Н. Т. Ростовцевой и фотожурналистом С. Н. Петрухиным пришли на старый погост. Сюда Нина Терентьевна неоднократно в юном еще возрасте заходила с бабушкой, которая, показывая на несколько древних плит из грубо тесаного камня, говорила ей: «Вот здесь лежит отец Достоевского». «Я помню, – продолжала Нина Терентьевна, – что место это находится в центре кладбища, вот здесь, где мы стоим сейчас». Раньше по всему погосту проходили невидимые границы, которые определяли место для других деревень. В одном месте хоронили алферьевских, из д. Алферьево, что рядом с Даровым, в другом месте – черемошненских, особо – комовских. А даровских хоронили в центре, т.е. в «срединной части кладбища». Указанные Ниной Терентьевной место и плиты были сфотографированы.

Где-то через час мы доставили сюда другого свидетеля – Евгению Александровну Минаеву, которая подтвердила, что неоднократно, возвращаясь в Даровое после похода за грибами-ягодами, она заходила со старшими на этот погост. Это было очень-очень давно, говорила она, качая головой и волнуясь, понимая всю меру ответственности своего свидетельства. Но она точно помнит, что место захоронения отца Достоевского находилось в центре кладбища. Она не знает, что за час до нее здесь была Нина Терентьевна. Тем большую ценность представляют ее слова о том, что тело М. А. Достоевского покоится на старом погосте и именно в его центральной части, и это уже само по себе снимает все вопросы в этой области. Наконец, Светлана Алексеевна Савостина, с которой мы часто разговаривали о нераскрытых тайнах Дарового, сообщает, что у ее двоюродного брата, с которым она недавно разговаривала, есть фотография самой этой могилы. Он сделал ее, когда ходил на погост с дедушкой Яковом – тем самым конюхом с усадьбы Даровое. На запрос о фотографии нам ответили, что пока найти не могут. Это последнее, хотя и виртуальное в какой-то мере свидетельство ставит последнюю точку в вопросе о месте захоронения М. А. Достоевского. Теперь уже можно считать совершенно достоверным тот факт, что он похоронен на старом погосте.

Продолжая исторически выверенное логическое построение, можно предположить, что где-то рядом покоится и прах его дворовой девушки Катерины и их младенца, которые были похоронены рядом. И совсем поэтому не исключено, что и Лизавета Смердящая, т.е. блаженная Аграфена, тоже нашла упокоение где-то здесь, в этой древней, растрескавшейся от времени и похожей на пепел земле.

Работа с маршрутом под открытым небом не прекращалась. Хотелось заполнить ряд пробелов, которые не давали покоя. Один из них был связан с часовней. Помните, у Андрея Михайловича в «Воспоминаниях»? – «За липовой рощей было кладбище, и вблизи его стояла ветхая деревянная часовня, в которой на полках помещались иконы. Дверь в эту часовню никогда не закрывалась. Гуляя однажды в сопровождении горничной, мы зашли в эту часовню и долго не думая, подняли образа и с пением различных церковных стихов и песней, под предводительством Веры, начали обход по полю. Эта непростительная проделка удалась нам раза два-три, но кто-то сообщил об этом маменьке, и нам досталось за это порядком». Образ часовни с крестным ходом при участии маленького Феди Достоевского долго не давал мне покоя. Он виделся мне как предтеча многострадального крестного пути, пройденного писателем.

В июле 1877 года «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» привела писателя в последний раз в его любимое Даровое. Анна Григорьевна вспоминает: «...В свой приезд муж мой посетил самые различные места в парке и окрестностях, дорогие ему по воспоминаниям». Не приходится сомневаться, что таким местом стал и старый погост, куда Федор Михайлович должен был зайти, чтобы поклониться дорогому праху. Этот приезд – вечерняя молитва Достоевского – последняя дань Любви, ставшая символическим завершением крестного хода, который был начат им от древних стен старой часовни.

Мне казалось, что обретение исторического места этой часовни завершит некий сакральный цикл в истории Дарового, что с этого момента должна начаться новая история музея-усадьбы.

К тому времени, когда мне пришлось проделывать неоднократные походы на старый погост – а это был август – я обратила внимание на небольшую полянку. Заросшая травой и березами, она очень странно выделялась среди поля, на котором был уже убран хлеб. «Почему она до сих пор не запахана?» – подумалось мне. Я несколько раз навестила поляну, но кроме обломков белого камня и закорневших от времени корней, изрывших древнюю землю, ничего не обнаружила. Тракторист деревни Моногарово, стоящей рядом с Даровым, – Александр Скворцов – рассказал мне, что несколько лет назад видел разбросанные по этой поляне в беспорядке большие белые камни – штук 12 – 15 – видимо, растасканные со временем крестьянами на хозяйственные нужды. Это обстоятельство утверждает

меня в мысли, что полянка эта – не что другое, как основание той старой часовни, откуда юный Достоевский вынес образа небесных сил. А если это так, то встреча с мужиком Мареем произошла в каких-нибудь 200-300 метрах от старой часовни. Таким мистическим образом переплелись тропинки детства Ф. М. Достоевского.

В силу серьезных личных обстоятельств мне пришлось оставить работу в Даровом и вернуться в Москву. Но еще раньше я предложила руководству музея «Зарайский Кремль» схему развития музея-усадьбы. Она предусматривает создание мемориального архитектурного комплекса, который вобрал бы в себя и объединил все многообразие ее исторических ликов и открыл новые возможности для культурной и просветительской работы, для полноценного, насыщенного яркими впечатлениями пребывания стремящихся сюда людей. Кроме мемориального комплекса, рядом с ним должен стоять Дом гостей Достоевского, который мог бы принять и разместить многочисленных паломников. Здесь их угостят блинами, предложат посмотреть видеофильм о Даровом, а также лучшие фильмы, созданные кинематографистами мира по произведениям Достоевского, поработать с книгами в библиотеке, встретиться с деятелями культуры, а вечером послушать в концертном зале прекрасную музыку. Здесь возможно создание художественной галереи. Известно, что Зарайск – город художников, скульпторов, мастеров прикладного искусства, и можно не сомневаться, что художественные экспозиции, будучи связанными с темой Достоевского, несравненно расширят рамки культурно-просветительской работы музея. Такой дом должен заново открыть для всех, кто придет сюда, многогранный мир Достоевского.

Создание полноценного комплекса, конечно, не может обойтись без часовни – этого символа непреходящих духовных ценностей, без которых немислимо представление о творческом наследии писателя. Как неразделимы Достоевский и Россия, так неразделимы Достоевский и Православие. Приусадебный ландшафт в значительной мере дополняет и расширяет значение Дарового как духовной родины – Земли Достоевского. Просторный луг, прекрасный парк с аллеями, большой фруктовый сад, пруды, великолепная панорама полей, лесов и перелесков – все это служит уникальным фоном для создания здесь интересных форм проведения досуга, позволяющих по достоинству оценить это «маленькое и незамечательное место»: катание на лошадях, конюшня для которых могла бы размещаться на историческом месте, катание на лодках, купание в пруду с оборудованной купаль-

ней, как это было при помещиках, чаепитие на природе – по соседству с тем местом, где обедали и пили чай Достоевские. Одним словом, все прелести летнего отдыха, которыми было наполнено детское бытие Феди Достоевского, будет дано пережить всем, кто приедет сюда вслед за любимым писателем. Надо заметить, что зимой Федору Михайловичу здесь бывать не приходилось, но зима в Даровом – это окошко в сказку. Поэтому схема развития предусматривает здесь совсем не скучные каникулы на лыжах и коньках, катание с гор на санках и на розвальнях, запряженных в тройку лошадок с заливистым колокольчиком.

Россия – страна чудес. Обычно эту фразу произносят с иронией. Но в данном случае хотелось бы надеяться, что люди, от которых зависит дальнейшая судьба музея-усадьбы в Даровом, не утратившие в наше сложное время интереса к высокой культуре и остающиеся патриотами в самом высоком смысле слова, – хотелось бы надеяться, что эти люди смогут сотворить чудо для своих детей и внуков, для всех, кто приедет на землю Достоевского. Взрослые иногда очень устают, и им так хочется вернуться в сказку своего детства – в свое «Даровое». При условии создания такого культурного центра сюда могла бы приезжать молодежь из крупнейших международных образовательных центров для изучения творчества писателя, русских культурных и художественных традиций.

Музей обладает громадным просветительским, историко-литературным и духовным потенциалом, который позволяет ему занять достойное место в ряду выдающихся музейных центров России. Вот уже более 170 лет земля, которую завещал нам Федор Михайлович Достоевский, остается невостребованной. И это тем более горько осознавать, что желающих посетить эти святые места становится все больше. Даровое – некий мистический центр в биографии писателя, оно продолжает оставаться им и сегодня. Даровое – это окно в его детство.

Мне кажется, что главная задача на сегодня – привлечь внимание общественности и соответствующих высоких административных органов к рассмотрению перспективного плана развития усадьбы как самостоятельной музейной структуры государственного значения. Только в этом случае Даровое могло бы получить статус, достойный великого имени. Лично я не сомневаюсь, что рано или поздно Даровое, а вместе с ним и город Зарайск, станут новой Меккой для туристов со всех концов света. Но лучше рано, чем поздно.